

Тайная обитель

Пока Линь Шуи пребывал в нерешительности, Шэнь Цзюньюй решительно направился к границе духовной формации.

Заметив приближение Шэня, демонический практик слегка подался в сторону, уступая дорогу, однако по-прежнему загораживал собой Линь Шуи. Очевидно, жалкие уловки юноши не укрылись от его взора.

Заклинатели не обменялись ни словом, но это мимолетное движение скрепило их безмолвный уговор.

Шэнь Цзюньюй перевел взгляд на Линь Шуи и мягко улыбнулся.

Тот уже сжимал в пальцах Жемчужину Огненного Дракона, выжидая, пока Цзюньюй подойдет ближе, чтобы нанести сокрушительный удар. Однако улыбка на лице Шэня заставила его похолодеть от нехорошего предчувствия, и он на мгновение замешкался.

— Что же ты не нападаешь? Чего ждешь? — ровным, безразличным тоном спросил Шэнь Цзюньюй.

Линь Шуи опешил.

Но прежде чем он успел опомниться от изумления, Шэнь Цзюньюй и демонический практик атаковали одновременно!

Охваченный ужасом Линь Шуи лихорадочно активировал Жемчужину Огненного Дракона и швырнул ее наобум. Однако его противники, ожидавшие этого выпада, не собирались давать ему ни единого шанса.

Раздался резкий хруст и истошный вопль — демонический практик одним молниеносным движением переломал Линь Шуи запястье.

В то же мгновение воздух рассекла ослепительная золотая вспышка — величественное сияние меча Шэнь Цзюньюя преградило путь летящему в толпу снаряду.

Разрушительная энергия меча столкнулась с бушующим пламенем жемчужины. Взрывная волна отклонилась от курса, и ревущий огненный шар врезался в высившуюся неподалеку скалу. Окрестности содрогнулись от оглушительного грохота. Осколки камней и лавина щебня с шумом покатались вниз, и лишь спустя некоторое время над ущельем вновь воцарилась относительная тишина.

Запертые в ловушке ученики, не имея возможности ни спрятаться, ни сбежать, застыли с серыми от ужаса лицами, судорожно глотая воздух.

Раздался глухой удар, поднявший тучу пыли.

Все невольно обернулись: Линь Шуи, попытавшийся было ускользнуть под шумок, лежал распластанным на земле. Демонический практик нагнал его и сокрушительным ударом ноги в грудь впечатал в дорожную пыль.

Тяжелый черный сапог безжалостно давил на ребра. Линь Шуи задыхался, его лицо побагровело, а жалкие попытки вырваться быстро сошли на нет. Не в силах шевельнуться, он лишь умоляюще, с затаенной мольбой уставился на своего мучителя.

Однако взгляд темных глаз, мерцавших в прорезях серебряной маски, оставался холодным и безучастным.

Спустя мгновение губы мужчины изогнулись в презрительной усмешке. Он перевел взгляд на испуганно жмущихся друг к другу учеников и негромко произнес:

— Полюбуйтесь-ка на своего благородного собрата. Мы, демонические практики, промышляем лишь грабежом, а вот этот ваш праведный побратим вознамерился отправить вас всех на тот свет.

Толпа безмолвствовала.

В гнетущей тишине на Линь Шуи обратились полные скрытого отвращения взгляды. В то же время отношение пленников к Шэнь Цзюньюю и его таинственному спутнику сделалось крайне запутанным.

— На нем надета защитная броня Небесного ранга, — внезапно подал голос Шэнь Цзюньюй.

Линь Шуи внутренне содрогнулся.

Он забился на земле с удвоенной, отчаянной силой. Осознание услышанного волной прокатилось по рядам учеников — теперь их презрение и гнев вырвались наружу. Кто-то из наиболее смелых не выдержал и вслух разразился проклятиями.

Обезопасить себя первоклассными доспехами и при этом хладнокровно швырнуть в толпу взрывоопасный артефакт вроде Жемчужины Огненного Дракона — подобное коварство переходило все границы дозволенного!

Не обращая внимания на поднявшийся гвалт, демонический практик безучастно опустил сапог

на хрипящего юношу еще раз.

Линь Шуи захлебнулся собственной кровью и окончательно потерял сознание.

Шум мгновенно утих, сменившись испуганным молчанием.

Пусть поверженный предатель и заслуживал кары за свою подлость, жестокость его пленителей внушала не меньший трепет.

Лениво оттолкнув обмякшее тело, заклинитель в маске наклонился и грубо рванул ворот его одеяния. Под плотной тканью тускло блеснула серебристая чешуя тончайшей кольчуги. Сняв защитную броню, он протянул ее Шэнь Цзюнью.

— Оставь себе, — покачал головой Шэнь Цзюнью. — Она превосходно сдерживает не только вражеские заклятия, но и уберегает от темных проклятий.

Тот удивленно приподнял бровь.

Вглядевшись в спокойное, благородное лицо Шэня и не обнаружив на нем ни тени издевки, он на миг замялся, после чего молча спрятал добычу в рукав:

— Благодарю.

Глядя на то, с какой непринужденностью его спутник принял подарок, Шэнь Цзюнью тепло улыбнулся одними глазами. Однако стоило ему открыть рот, как в груди внезапно отозвался глухой, тревожный толчок. Накатила волна необъяснимого беспокойства.

Будучи искушенным в искусстве предсказаний, он умел считывать малейшие знамения судьбы и сразу понял: близится беда.

— Нам нужно немедленно уходить, — не терпящим возражений тоном произнес он. — Остаться здесь небезопасно.

Демонический практик на миг озадачился, но тут же вспомнил, что перед ним стоит наследник великой Секты Нефритовых Весов. Мастера Секты Нефритовых Весов славились своими пророчествами, и подобные предостережения никогда не делались впустую.

Он не стал тратить время на лишние расспросы и, брезгливо отпихнув бесчувственного Линь Шуи, хмыкнул:

— Что ж, согласен. С этих недотеп все равно больше нечего взять. Уходим.

Глядя, как небрежно, словно дохлого пса, его спутник отшвырнул предателя, Шэнь Цзюньюй невольно улыбнулся.

— Идем, — кивнул он.

Но уйти им было не суждено — рок настигает тех, кому суждено встретиться лицом к лицу.

Стоило им приблизиться к древним плитам транспортной формации, как воздух вокруг задрожал, и камни вспыхнули ослепительным сиянием.

Демонический практик среагировал мгновенно: перехватив запястье Шэня, он рванул его назад, закрывая собой.

От прикосновения сухой, прохладной и покрытой мозолями ладони Шэнь Цзюньюй на долю секунды напрягся, но тут же усмирил этот порыв. Он послушно отступил за спину своего неожиданного защитника.

Когда слепящее свечение померкло, перед ними предстал новоприбывший.

Посреди угасающих искр парил посеребренный меч, а за ним показалась фигура в до боли знакомых темных одеждах.

Это был Юань Мучжоу. Он явился сюда по просьбе Юнь Суи с единственной целью — отыскать беглеца и вернуть его в клан ради спасения угасающей жизни Шэнь Сьюаня.

Завидев грозную фигуру великого мечника, запертые в ловушке ученики воспряли духом. Поднялся невообразимый гвалт: перебивая друг друга, они заголосили о спасении, наперебой обвиняя Шэнь Цзюньюя в том, что тот подпал под влияние демонов и запер их здесь на погибель.

Но не успели они высказать и половины своих жалоб, как Шэнь Цзюньюй, выглянув из-за плеча своего спутника, с ледяным спокойствием взмахнул клинком.

Сверкающая дуга чистейшей энергии врезалась в землю прямо перед границей купола, выбив фонтан каменной крошки. Крики мгновенно стихли. Перепуганные пленники притихли, не смея больше проронить ни звука.

Юань Мучжоу даже не взглянул в сторону шумящей толпы. На его челе залегла суровая складка, а взор темных глаз, устремленный на стоящую перед ним пару, обдавал могильным холодом.

Заметив этот тяжелый взгляд, демонический практик насмешливо вскинул брови и собрался было съязвить, но Шэнь Цзюньюй опередил его. Он прямо посмотрел в лицо парящему в воздухе мечнику и произнес без тени страха:

— Мы покидаем тайную обитель. Прошу вас освободить дорогу, Молодой глава секты Юань.

Короткое слово «мы» заставило лицо Юань Мучжоу потемнеть от гнева. В его узких фениксовых глазах плеснула ярость, готовая сокрушить все на своем пути. Тем не менее он сдержал бушевавший внутри порыв. Плавно опустившись на землю прямо перед ними, мечник убрал оружие и заговорил непривычно мягко:

— Цзюньюй, полно тебе упрямиться. Я прибыл лишь для того, чтобы забрать тебя домой.

В глубине души он все еще верил, что юноша просто капризничает из чувства обиды. Мысль о том, что гордый наследник Секты Нефритовых Весов может связать себя с безвестным отступником, казалась ему нелепицей. А потому он не воспринимал фигуру в маске всерьез.

Шэнь Цзюньюй взирал на него с полным равнодушием.

И пускай присутствие демонического практика не тревожило Юань Мучжоу, этот ледяной, лишенный былой теплоты взгляд больно ранил его сердце. Вспомнив о том, сколько несправедливости Цзюньюй пришлось вынести в их общем прошлом, мечник с трудом сглотнул вставший в горле ком. На его лице проступило редкое, почти невозможное для него выражение раскаяния.

— Цзюньюй, — глухо произнес он. — Я признаю, что прежде часто бывал несправедлив к тебе. Твоя обида понятна и оправданна. Но теперь, когда судьба даровала нам шанс начать все сначала, мы можем сесть и спокойно во всем разобраться.

Стоявшие поодаль ученики обомлели. Никто и помыслить не мог, что высокомерный и суровый наследник Секты Меча способен перед кем-то так униженно вымаливать прощение. Это лишь укрепило их в догадках: молодой господин явно провинился на любовном поприще. Иначе с чего бы первому мечнику поколения так пресмыкаться?

Шэнь Цзюньюй выслушал эту тираду без малейшего содрогания. На его бледном лице не отразилось ровным счетом ничего. Лишь губы тронула едва заметная, горькая усмешка.

— Мне больше нечего тебе сказать. Наш разговор окончен.

Юань Мучжоу побледнел от злости, а его соперник в маске довольно хмыкнул, едва сдерживая торжествующий смех.

— И раз уж ты действительно раскаиваешься, — ровным тоном добавил Шэнь Цзюньюй, — то

просто уйди с дороги.

Тот промолчал, лишь упрямо сжал губы. Терпение Шэня иссякало. Его ладонь легла на рукоять меча, готовая в любой миг обнажить клинок, как вдруг Юань Мучжоу заговорил вновь.

— Цзюньюй, я преграждаю тебе путь не из прихоти. Дело в Сьюане. Его состояние ухудшается с каждым часом.

— Вот как? — холодно отозвался Шэнь Цзюньюй. — И какое отношение это имеет ко мне?

Юань Мучжоу едва сдерживал рвущееся наружу раздражение, но все же заставил себя говорить ровно и убедительно:

— Твоя тетя Юнь утверждает, что ваши узы крови уникальны. Если ты отдашь свое золотое ядро, чтобы поддержать его угасающий дантянь, это спасет Сьюаня от неминуемой смерти. Ты ведь его старший брат, плоть от плоти...

— Чушь собачья!

Юань Мучжоу ошеломленно застыл.

Не выдержав этого лицемерия, стоящий рядом мужчина презрительно расхохотался. Он смерил противника уничтожающим взглядом:

— Надо же, прославленный наследник Секты Меча превзошел в низости любого отступника! Облечь хладнокровное убийство ради кражи золотого ядра в столь благородные речи... Мое почтение, истинный праведник!

Эти слова разорвались подобно грому. Плененные ученики, доселе лишь молча наблюдавшие за чужой драмой, потрясенно зашептались. На их лицах проступил явный страх и недоверие, когда они уставились на Юань Мучжоу.

Лицо Юань Мучжоу исказилось от ярости, а его убийственная аура нахлынула на присутствующих тяжелым, неосязаемым прессом:

— Полагаешь, раз Цзюньюй встал на твою сторону, ты можешь безнаказанно оскорблять меня?

— Не торопитесь, молодой глава, — невозмутимо парировал собеседник. — У меня нет цели злить вас. Но касательно этого «спасительного» метода у меня есть три простых вопроса. Просветите нас с молодым господином Шэнем, если вас не затруднит.

Юань Мучжоу готов был сорваться на крик и поставить наглеца на место, но, поймав холодный, безучастный взгляд Шэнь Цзюньюя, умерил пыл. Насилу совладав со злостью, он сквозь зубы процедил:

— Спрашивай.

— Вопрос первый: чтобы согреть чужой даньтянь золотым ядром, это самое ядро сначала нужно извлечь из тела владельца, верно?

У Юань Мучжоу нехорошо екнуло под ложечкой, но отступить было поздно:

— Заклинатели на стадии Золотого Ядра способны управлять им на расстоянии во время боя. Извлечение на короткий срок не причинит вреда.

— Чудесно, — едко хмыкнул отступник. — Тогда вопрос второй: судя по твоим же словам, младший братец при смерти. Значит, пока ядро Шэнь Цзюньюя будет находиться в его даньтяне, вернуть его законному владельцу будет невозможно?

Мечник лишился дара речи.

Окружающие потрясенно переглянулись — до них наконец дошел весь ужас происходящего. Сама мысль о подобном коварстве заставила их содрогнуться.

Не давая Юань Мучжоу опомниться и найти оправдание, демонический практик вперил в его бледное, растерянное лицо пронзительный взгляд и нанес решающий удар:

— И наконец, третий вопрос: если твой драгоценный Сыюань до конца своих дней так и не сможет исцелить собственный даньтянь, вернет ли он когда-нибудь ядро обратно? Ведь чужую вещь легко взять взаймы, да только отдавать никто не спешит.

В ущелье повисла гробовая, звенящая тишина.

Наблюдавшие за ссорой ученики задрожали от нахлынувшего ужаса. Узнав столь грязную тайну великих орденов, выберутся ли они отсюда живыми? Не решат ли их попросту убрать как ненужных свидетелей?

<http://bllate.org/book/19607/2002779>